

УДК 343.535

СУЩНОСТЬ И ЗНАЧЕНИЕ ПРОЦЕДУРЫ БАНКРОТСТВА ПРЕДПРИЯТИЙ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

**Навасардян А.А., кандидат экономических наук, доцент,
тел. 8(8422)559552, alex7375@list.ru**
**Банникова Е.В., кандидат экономических наук, доцент,
тел. 8(8422)559552, bev84@bk.ru**
**Хамзина О.И., кандидат экономических наук, доцент,
тел. 8(8422)559552, okh2007@mail.ru**
ФГБОУ ВО Ульяновский ГАУ

Ключевые слова: банкротство, институт банкротства, криминальная экономика, ОКВЭД, коронавирусная инфекция

В статье рассмотрено для чего создавался институт банкротства в РФ и как рассматривают процедуру банкротства в современном обществе. Дается авторская оценка Закону №127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», рассматривается возможность внесения поправок в него, либо создания нового закона, регулирующего процедуру банкротства с учетом допущенных ошибок. В работе рассмотрена динамика введенных судами процедур и сообщений об открытии конкурсного производства в отношении юридических лиц и крестьянско-фермерских хозяйств с 2015 по 2021 годы, а также перечислены регионы, которые являются лидерами по количеству банкротств за 2021 год.

Институт банкротства был создан в XIII веке для возможности решения двух задач, таких как максимальное погашение задолженности перед кредиторами и для восстановления платежеспособности должника. Позже процедура банкротства стала восприниматься как «очистка» экономики от неплатежеспособных предприятий [2].

В современном обществе процедура банкротства воспринимается как криминализованный и сверхдоходный бизнес, который решает 3 задачи:

- 1) сокрытие экономических преступлений;
- 2) недобросовестное завладение собственностью;
- 3) уход от долгов и обязательств [3].

Всё это стало возможным благодаря отсутствию должного контроля со стороны государственных органов, таких как Федеральная Налоговая

служба, Росреестр, Министерство экономического развития. К сожалению, на данный момент никто не несет должную ответственность за работу данного института. Приходит понимание, что закон, регулирующий процедуру банкротства, является не идеальным и имеет много лазеек [4].

Институт банкротства стал ключевым инструментом криминальной экономики, он не выполняет макроэкономическую миссию, он ухудшает материальное положение конкретных собственников и заказчиков. Зачастую нарушается баланс интересов должника, кредиторов, общества и государства. Именно этот баланс записан в законе как основная цель института банкротства. В связи с этим можно рассмотреть изменение Федерального закона №127 «О несостоятельности (банкротстве)» или создание нового закона, регулирующего процедуру банкротства в расширенном формате [8].

Пандемия коронавирусной инфекции, начавшаяся в начале 2020 года, внесла в экономику свои коррективы. С самого начала пандемии ожидался рост количества банкротств юридических лиц, число корпоративных банкротств выросло, но остался меньше «доковидного» уровня. Для наглядности рассмотрим в динамике количество сообщений о введении судами процедур в отношении юридических лиц и крестьянско-фермерских хозяйств (таблица 1).

Таблица 1 – Количество сообщений о введении судами процедур в отношении юридических лиц и крестьянско-фермерских хозяйств

Сообщения судов	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.
о признании должника банкротом и открытии конкурсного производства	13044	12549	13541	13117	12401	9930	10319
о введении наблюдения	10198	10487	11495	10547	10134	7775	8577
о введении внешнего управления	434	372	363	278	209	150	157
о введении финансового оздоровления	38	52	32	19	19	23	22

В 2021 году количество банкротств юридических лиц и крестьянско-фермерских хозяйств выросло до 10319 или на 3,9 % к 2020 году, после снижения на 19,9 % годом ранее, следует из сообщений арбитражных управляющих [7].

Число введенных судами процедур наблюдения за 2021 год выросло до 8577 или на 10,3 % к 2020 году. Количество реструктуризаций (внешних

управлений и финансовых оздоровлений) увеличилось на 3,5% до 179, а их доля ко всем процедурам, кроме наблюдения, осталась на уровне 1,7 %.

В 2021 году кредиторы опубликовали 31 671 сообщение о намерении обратиться в суд с заявлениями о банкротстве, что на 14,9 % больше, чем в 2020 году [7].

Большую часть процедур в 2021 году традиционно инициировали конкурсные кредиторы – 72,4%, (77,1 % в 2020). ФНС России выступила заявителем в 18,8 % дел (было 13 %), должники - в 8,2 % дел (было 9,3 %), работники - 0,6 % дел (было 0,5 %).

По числу предприятий – банкротов среди регионов в 2021 году лидировали Москва, где обанкротилось 2129 предприятий, это на 118 предприятий больше, чем в 2020 году, а также Санкт-Петербург – там число предприятий–банкротов увеличилось на 9,9%, что составило 809 предприятий в 2021 году. Следующим лидером по количеству предприятий-банкротов стала Московская область, там число обанкротившихся юридических лиц увеличилось на 12,3%, что составило 87 предприятий. Свердловская область является региональным лидером по количеству банкротств юридических лиц, однако в данной области произошло уменьшение количества банкротств юридических лиц в 2021 году на 5 и составило 344 предприятий – банкротов (таблица 2).

В Ульяновской области произошло увеличение количества банкротств юридических лиц и крестьянско-фермерских хозяйств на 21, что составило 32% по сравнению с 2020 годом. В Самарской области так же произошел рост числа банкротств юридических лиц на 25%, что составило 44 предприятия [6].

Таблица 2 - Количество сообщений об открытии конкурсного производства в отношении юридических лиц и крестьянско-фермерских хозяйств

Регионы	2020	2021	2021 к 2020, %
Москва	2011	2129	5,9
Санкт-Петербург	729	809	9,9
Московская область	706	793	12,3
Свердловская область	349	344	-1,8
Самарская область	175	219	25,1
Ульяновская область	64	85	32,8

Рассматривая региональных лидеров по количеству банкротств, для целостности картины стоит выявить те отрасли, в которых было признано большее количество несостоятельных предприятий.

Таблица 3 - Количество сообщений об открытии конкурсного производства в отношении юридических лиц и крестьянско-фермерских хозяйств по разделу ОКВЭД должника

Виды деятельности	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2021 к 2020, %
ВСЕГО (в т.ч. без отрасли)	13044	12549	13541	13177	12409	9930	10319	3,9
Торговля (Раздел G)	3421	3477	3818	3683	3383	2583	2385	0,1
Строительство (Раздел F)	2264	2381	2759	2656	2482	2111	2317	9,8
Недвижимое имущество (Раздел L)	1323	1270	1453	1385	1417	1183	1199	1,4
Обрабатывающие производства (Раздел C)	1552	1474	1482	1424	1301	1090	1154	5,9
Консалтинг и научно-техническая деятельность (Раздел M)	449	547	672	740	669	582	529	-9,1
Транспортировка и хранение (Раздел H)	658	564	618	632	621	444	514	15,8
Сельское, лесное, рыбное хозяйство (Раздел A)	939	671	566	554	537	417	394	-5,5
Административная деятельность (Раздел N)	119	238	285	246	274	205	259	26,3
Финансы и страхование (Раздел K)	214	292	315	346	331	255	209	-18,0
Энергетика (Раздел D)	350	284	293	323	261	204	208	2,0
Гостиницы и общественное питание (Раздел I)	189	187	208	205	222	138	176	27,5
Коммунальное хозяйство (Раздел E)	175	149	172	186	173	135	162	20,0
Добыча полезных ископаемых (Раздел B)	134	145	152	133	114	125	144	15,2
Информация и связь (Раздел J)	110	129	193	160	142	118	143	21,2
Прочие услуги (Раздел S)	242	151	65	72	80	59	51	-13,6
Культура и спорт (Раздел R)	52	55	58	51	47	30	42	40,0
Здравоохранение (Раздел Q)	46	45	54	54	42	47	38	-19,1
Образование (Раздел P)	7	6	18	8	14	8	12	50,0
Гос.управление и соц.обеспечение (Раздел O)	7	6	2	8	8	4	2	-50,0

Более половины всех банкротств сконцентрировано в трех отраслях, таких как:

- 1) торговля, в данной отрасли произошло увеличение на 0,1%,

что составило 2585 новых предприятий-банкротов в 2021 году;

2) в отрасли строительства произошло увеличение числа банкротств на 9,8%, что составило 2317, это на 206 предприятий больше, чем в 2020 году;

3) в операциях с недвижимостью также произошло увеличение числа банкротств на 1,4% (таблица 3).

В целом ожидания всплеска интенсивности разорений не оправдались, более того, показатель остался ниже «доковидного» уровня. Это связано с тем, что, во-первых, все более активное привлечение собственников к субсидиарной ответственности отпугивает добровольных банкротов.

Во-вторых, государство оказало поддержку пострадавшим от пандемии, к тому же, в период пандемии было принято Постановление Правительства РФ от 3 апреля 2020 г. №428 «О введении моратория на возбуждение дел о банкротстве по заявлению кредиторов в отношении отдельных должников» [5].

Возвращаясь к вопросу о поправке Закона №127 «О несостоятельности (банкротстве)», стоит принять во внимание, что многие предприятия бесконечно копируют, собирают деньги, и уходят в банкротство. Банкротные технологии позволяли уничтожать доказательства преступлений, списывать долги управляющих предприятий перед ресурсоснабжающими организациями, ликвидировать управляющие компании как юрлица, и таким образом уходить от ответственности. Кстати, разобраться в схеме и вывести мошенников на чистую воду также помог институт банкротства, потому что в нем заложены особые возможности – доставать документацию, оспаривать сделки и взаимодействовать с правоохранительными органами.

Ситуацию необходимо срочно менять. Нужно разрабатывать новый закон о банкротстве, но это процесс длительный и непростой. Но уже сегодня можно принять конкретные эффективные шаги по декриминализации института банкротства. Мы видим необходимость восстановления государственного контроля над процедурой банкротства. Стоит отметить, что в настоящее время продолжают приниматься криминальные законодательные инициативы, с грубейшим нарушением порядка работы над законопроектами, подлогом, манипулированием субъектами законодательной инициативы. Они направлены на передачу контроля над институтом банкротства дальше в частные руки и на снижение полномочий государства в институте банкротства, исключение реабилитационных процедур для предприятий-должников. Эти попытки надо остановить и дать им соответствующую оценку.

Библиографический список

1. Единый Федеральный реестр сведений о банкротстве [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://old.bankrot.fedresurs.ru>, свободный
2. Навасардян, А.А. Банкротство предприятий: сущность, проблемы и меры воздействия на примере Ульяновской области / А.А. Навасардян, Е.М. Болтунова // Материалы Международной научно-практической конференции «Молодежь и наука XXI века». Ульяновск: УГСХА, 2006. - С. 52-56.
3. Навасардян, А.А. Банкротство и санация кредитных организаций / А.А. Навасардян, В.В. Евстафьева // Научно-методический электронный журнал Концепт. 2016. - Т. 11. - С. 2306-2310.
4. Навасардян, А.А. Правовое регулирование несостоятельности (банкротства) хозяйствующих субъектов на примере Ульяновской области // Право и экономика, 2006. - № 1. - С. 40-42.
5. Постановление Правительства РФ от 3 апреля 2020 г. №428 «О введении моратория на возбуждение дел о банкротстве по заявлению кредиторов в отношении отдельных должников»
6. Сибирская гильдия антикризисных управляющих [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://npsgau.ru>
7. Федресурс ОНЛАЙН [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fedresurs.online>, свободный (22.02.2022)
8. Федеральный закон от 26.10.2002 №127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»

THE ESSENCE AND SIGNIFICANCE OF THE BANKRUPTCY PROCEDURE OF ENTERPRISES IN MODERN CONDITIONS

Navasardyan A.A., Bannikova E.V., Khamzina O.I.

Keywords: *bankruptcy, bankruptcy institute, criminal economy, OKVED, coronavirus infection*

The article discusses why the institute of bankruptcy was created in the Russian Federation and how the bankruptcy procedure is considered in modern society. The author's assessment of the Law No. 127-FZ "On Insolvency (Bankruptcy)" is given, the possibility of amending it or creating a new law regulating the bankruptcy procedure taking into account the mistakes made is being considered. The paper examines the dynamics of procedures introduced by the courts and reports on the opening of bankruptcy proceedings against legal entities and peasant farms from 2015 to 2021, and also lists the regions that are leaders in the number of bankruptcies in 2021.